

УДК 340

***СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Исследуется категория «государственное принуждение» с акцентом на выявление основных сущностных признаков. Анализируются соответствующие научные труды ученых как советского периода, так и постсоветской России. Отмечается довольно большой разброс мнений, в частности, это касается составляющих принудительного воздействия (физическое, психическое, иное) в рамках государственного принуждения. Но при этом однозначно доминирует позиция, согласно которой государственное принуждение должно осуществляться только государством (в лице соответствующих органов и должностных лиц) и в интересах всего общества.

Ключевые слова: государство, принуждение, закон, общество, физическое и психическое воздействие.

***ESSENTIAL FEATURES
STATE COERCION***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation: The category of "state coercion" is being studied with an emphasis on identifying the main essential features. The corresponding scientific works of scien-

tists as of the Soviet period are analyzed. and post-Soviet Russia. There is a rather wide range of opinions, in particular, this concerns the components of coercive influence (physical, mental, other) within the framework of state coercion. But at the same time, the position clearly dominates, according to which state coercion should be carried out only by the state (represented by the relevant bodies and officials and in the interests of the whole society).

Key words: state, coercion, law, society, physical and mental impact.

Категория «государственное принуждение» уже длительное время является предметом научных дискуссий, в том числе в сфере правовых наук. Рассмотрим, как имеются на этот счет суждения в советском государстве и в пост-советской России, имея в виду сущностные признаки данной категории. Так, К.М. Сарсенов полагает, что «сущность принуждения заключается в его принудительности, в принудительном свойстве акций, связанных с воздействием психического, физического и иного характера на конкретного субъекта с целью заставить (принудить его) поступить согласно воле принуждающего ... принуждение может приобретать свойства и форму правосудия, административной, дисциплинарной и иной юрисдикции» [1, с. 16]. Однако вряд ли можно согласиться с тем, что принуждение может принимать форму правосудия – скорее, наоборот, правосудие одной из форм имеет принуждение.

По мнению А.В. Коркина, государственное принуждение представляет собой разновидность «социального принуждения» [2, с. 17]. И далее этот автор полагает, что под этим следует понимать «осуществляемый на строго правовой основе, особый вид деятельности специально уполномоченных на то субъектов, как правило государственных органов исполнительной власти, а в случаях, прямо указанных в законе, и общественных формирований, состоящий в непосредственном физическом, психическом, материальном или организационном воздействии на субъектов правоотношений (как индивидуальных так и коллективных) ... в целях предупреждения, пресечения правонарушений, а

также недопущения других нежелательных для общества и государства последствий природного, социального и техногенного характера» [2, с. 17]. Здесь мы не можем согласиться с тем, что государственное принуждение могут применять общественные организации. Говоря о социальном принуждении, С.М. Юткина указывает на то, что его помощью снимается социальная напряженность, создаются условия беспрепятственного прогрессивного развития общества; принуждение одновременно выступает и средством разрешения возникающих социальных конфликтов, в том числе и таких, в которых снятие противоречий между социальными субъектами иными способами оказывается невозможным [3, с. 134].

Государственное принуждение как метод государственной управленческой деятельности рассматривает И.П. Кравец. Этот автор указывает, в частности, что такое принуждение заключается в применении компетентными государственными органами, их должностными лицами психологического воздействия на сознание, волю и поведение принуждаемых лиц ... влекущих причинение правоограничений морального, личного, имущественного и организационного характера, с целью заставить этих лиц исполнять возложенные на них юридические обязанности, с соблюдением установленных законодательством запретов [4, с. 231]. Здесь, на наш взгляд, недостаточно указать только на психологическое воздействие – меры физического воздействия также входят в рамки государственного принуждения.

И.В. Паршина в своей работе отмечает, что государственное принуждение есть особая форма воздействия государственно-политической власти, которое применяется в случае, когда государству угрожает опасность потери функциональности, суверенитета и территориальной целостности [5, с. 40]. С этой точкой зрения мы не можем полностью согласиться, поскольку государство может и должно применять принуждение не только, когда имеется угроза интересам государства, но и, и прежде всего, угроза интересам обществу и его жителям. По мнению Д.Н. Бахраха, государственное принуждение следует по-

нимать как утверждение воли властвующего вопреки воле подвластного, отрицание воли подвластного и внешнее воздействие на его поведение [6, с. 14]. В этом определении акцент сделан на том, что принуждение представляет собой акт внешнего воздействия, в результате которого происходит утверждение воли властвующего вопреки воле подвластного. Это не только не исключает, но и предполагает, что применению принудительных мер может предшествовать процедура согласования позиций властвующего и подвластного. Вместе с тем автор несколько ограничивает сферу государственного принуждения, сводя ее к конфликту властвующего и подвластного. Кроме того, понятие власти ассоциируется прежде всего с политической деятельностью, и в этом смысле данное определение выходит на уровень понимания государственного принуждения в широком смысле, в котором мы его не рассматриваем.

В следующем определении под государственным принуждением О.М. Якуба понимает физическое или психическое воздействие определенных законом органов государства и общественных организаций на лиц, добровольно не выполняющих требования правовых норм и правил, установленных обществом [7, с. 15]. Это определение было сформулировано еще в 1972 г., поэтому не удивительно, что принуждение могло быть применено и общественными организациями. Общественные организации и сейчас могут применять меры, сходные с мерами государственного принуждения, например, исключение члена политической партии из ее рядов за совершение поступков, противоречащих уставу партии. Однако, на наш взгляд, применительно к общественным организациям неприемлем термин «принуждение» - речь должна идти о мерах партийного взыскания, общественного осуждения и т.д.

Принуждение же, как представляется, применимо только в сочетании с государством и правом – равно как и термин «публичная власть» (не может быть публичной власти иной, кроме государственной). Разумеется, речь идет о работах научно-правового характера – что же касается публицистики, то мы не беремся оценивать чистоту терминологии в этой сфере (как нам кажется, в пуб-

лицистике вообще этот вопрос не стоит, чего не скажешь об юриспруденции). Обращаясь еще раз к последнему определению государственного принуждения, обратим внимание на то обстоятельство, что автор верно отразил «технологическую» часть принуждения – «физическое или психическое воздействие». Однако за пределами этого определения остались другие аспекты, в результате чего трудно назвать его достаточно содержательным.

П. Стайнов и А. Ангелов считают, что государственное принуждение «означает физическое или психическое воздействие органов государства на определенное лицо с целью заставить его побудить силой к свершению предписанных государством действий или воздержанию от действий, или определенному поведению, или, наконец, к подчинению известным ограничениям, связанным с личностью или имуществом» [8, с. 350]. Как видно, авторы указывают на формы государственного принуждения. Представляет также интерес следующее определение: «Государственное принуждение есть совершаемое компетентными органами и должностными лицами властное воздействие в виде предписания определенного поведения (психическое воздействие) либо в форме непосредственного действия (физическое принуждение)» [9, с. 40]. Соглашаясь по сути, отметим, что здесь нет указания на то, что властное воздействие должно осуществляться в соответствии с установленными нормативно-правовыми актами. Не указывается и на цель государственного принуждения, которая, на наш взгляд, каким-то образом должна быть отражена в базовом определении.

Вместе с тем выраженная в этом определении позиция, предполагающая раскрытие содержания государственного принуждения путем деления его на физическое и психическое, в литературе подвергается критике. Указывается, в частности, что такое разделение ведет к необоснованному расширению сферы принуждения и не снимает многих прикладных проблем и соответственно государственное принуждение должно раскрываться через понятия «правовые лишения», «обременении», «правовой урона» [10, с. 74]. С последним утвержде-

нием мы не можем согласиться, поскольку в этом случае понятие государственного принуждения вплотную подходит и даже сливается в определенной части с понятием юридической ответственности. Кроме того, нужно иметь в виду, что применение принуждения в виде физической силы, а тем более оружия и специальных средств, занимает малое место в активе мер обеспечения правового порядка. С учетом огромного карательного потенциала этих мер они реализуются со значительным числом правовых ограничений [11, с. 82], и в этом смысле следует согласиться с И.К. Харитоновым, считающим, что возможности издать единый правовой акт, где бы исчерпывающе были отрегулированы все виды (меры) государственного принуждения и порядок их применения, нет, и поэтому более рационально все правовые вопросы, связанные с государственным принуждением, отрегулировать в отраслевых законах [12, с. 224].

К указанным выше психическому и физическому принуждению как неотъемлемым элементам государственного принуждения В. К. Бабаев добавляет еще два вида принуждения: «Государственное принуждение - осуществляемое на основе закона государственными органами, иными уполномоченными на то организациями, должностными лицами физическое, психическое, имущественное или организационное принуждение в целях соблюдения и исполнения правовых предписаний» [13, с. 125]. Вместе с тем здесь отсутствует такой важный элемент понятия государственного принуждения, как объекты такого принуждения. А. И. Козулин полагает, что «государственное принуждение - это основанное на организованной силе, осуществляемое специальным аппаратом воздействие на поведение людей, ограничивающее их самоопределение в целях утверждения в их поведении воли государства» [14, с. 15]. В этом определении, на наш взгляд, недостает уточнения того, что понимается под «воздействием», что в данном случае имеет важнейшее значение.

Анализ отмеченных и иных позиций позволяет сделать вывод о том, что государственное принуждение - это часть социального принуждения, оно

безусловно базируется на праве и связывается с выполнением государством своих функций, и прежде всего в правоохранительной сфере, при этом применением государственного принуждения можно расценивать как чрезвычайное средство, учитывая, что оно представляет собой существенное ограничение прав личности, оно ставит человека в такое положение, когда у него нет выбора, кроме варианта, предложенного властью. Сущность государственного принуждения заключается в применении согласно соответствующим правовым актам принудительных мер физического и психического характера к личности, ограничивая в определенной мере ее права и свободу и вопреки ее воле с целью охраны защищаемых законом и нарушенных интересов общества, государства, отдельных лиц [15, с. 81]. Основанием применения мер государственного принуждения является совершение правонарушения, подозрение и обвинение в совершении правонарушения, а также возникновение форсмажорных обстоятельств, не связанных с правонарушением. Государственное принуждение уполномочены осуществлять только компетентные государственные органы и должностные лица.

Библиографический список

1. Сарсенов К.М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996.
2. Коркин А.В. Конституционные основы института административно-правового принуждения в деятельности органов милиции: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
3. Юткина С.М. О сущности государственного принуждения // Юрист.-Правовед. 2015. № 1 (68). С. 130-134.
4. Кравец И.П. Сущность государственного принуждения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2020. № 1. С. 231-235.
5. Паршина И.В. Институционально-правовые формы государственного принуждения и насилия: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002.

6. Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР. Свердловск, 1989.
7. Якуба О.М. Административная ответственность. М., 1972.
8. Стайнов П., Ангелов А. Административное право Народной Республики Болгарии (общая часть). М., 1960.
9. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985.
10. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву М., 1981.
11. Кондратьев Б.П. и др. Внимание - оружие. М., 1992. С.82.
12. Харитонов И.К. Конституционно-правовая сущность государственного принуждения // Современная научная мысль. 2018. № 5. С. 220-224.
13. Общая теория права / Под общ. ред. В.К.Бабаева. Нижний Новгород, 1993.
14. Козулин А.И. Правовое принуждение: правовые начала государственного принуждения в советском обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986.
15. Мельникова О.В. К вопросу о сущности государственно-правового принуждения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 5. С. 75-81.

Оригинальность 77%